

*Городская
библиотека*

Юлия Нифонтова
Предчувствие
Стихи разных лет

Юлия НИФОНТОВА

Предчувствие

Стихи разных лет

Барнаул – 2011

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5
Н-698

Книжная серия «Городская библиотека»

Руководитель проекта –
Галина Дмитриевна Колесникова.

Ю. А. Нифонтова
Предчувствие, стихи разных лет. –
Барнаул, 2011. – 72 с.

ДУША И СЛОВО

Первый стихотворный сборник Юлии Нифонтовой «Провода гудящих строчек» увидел свет в 2006 году. За него Юлия была в 2007 удостоена Малой Пушкинской премии и принята в члены Союза писателей России. А в 2009 она дебютировала как прозаик остросюжетной, с элементами мистики и гротеска, книгой «Шиза. История одной клички». В 2010 г. вышел сборник избранных стихотворений «Осколки матриархата». За сей труд Юлии была вручена в 2011 году краевая литературная премия имени Виталия Бианки.

«Предчувствие» – третья поэтическая книга Юлии Нифонтовой, которая должна быть второй. Она стояла в плане Книжной серии «Городская библиотека» на 2009 год, но в связи с гибелью основателя этого проекта, известного писателя Владимира Борисовича Свинцова, выпуск книжной серии был временно приостановлен.

Стихи Юлии Нифонтовой акварельные и пластичные, а порою метафорично-сложные, заставляют читателя вчитываться в них. И в то же время её стихи не громки, не риторичны, они идут из глубины мятущейся души, а оттого образны и запоминаемы.

Более того, стихи Юлии Нифонтовой наполнены предчувствием весны, лета, осени, зимы: «Листва устала быть зелёной/ и по-осеннему дрожит/. На плитах улиц раскалённых/ лучей затуплены ножи...». Её стихи наполнены предчувствием любви, перемен: «...За окном дорога-лента/, разнообразных жизней смесь/. Будто не одна, а с кем-то/, с кем-то рядом и не здесь...». А суть в том, что истина стара – ибо из предчувствия вытекает настоящее чувство, которое присутствует и живёт в стихах поэта.

Юлия Нифонтова в поиске... Она ждёт чуда и в то же время творит его, не останавливаясь на достигнутом. Она идёт по жизни «с ветром рука об руку», на «вздыбленных парусах», на «острие-кончике судьбы» – с верой и надеждой... Она идёт только вперёд! И дай Бог кораблю её поэзии и прозы, вместившему ранимую душу и точное слово, преодолеть коварные течения и обойти острые рифы...

*Владимир Коржов,
член Союза писателей России*

***

*«Вошедшие, оставьте упования!»
Данте Алигьери*

Здесь время загустело и застыло –
Трясущийся разбухший желатин.
В один комок – что будет и что было,
Эпох минувших выцветший сатин.

Картина неизменно монохромна –
Коричневая, скорбная гризайль.
И тени в похоронных балахонах
Не поднимают тёмные глаза.

Здесь говорят не часто и не громко,
Ни встречаю, ни друзьям никто не рад.
Но всё же Лимб – ведь это только кромка,
Ведь самый первый круг – ещё не Ад?

Без солнца, без желаний, без надежды,
Необъяснимой вечностью больны,
Заложники, мы здесь застряли между -
Меж тем и этим полюсом войны.

Надёжный тыл ничем не содрогаем,
И со смолой котел не подожжён,
Трёхглавый Цербер не пугает лаем,
Как тех, кто плачет ниже этажом.

Терзающие страхи бесполезны –
Мы удержались, что ни говори,
На самом краешке опасной бездны,
Что молча дышит где-то там – внутри...

***

Мы с июнем большие товарищи –
Воспеватели каменных плит.
Только там, где души обиталище,
Почему-то болит и болит.

Мы дождались, чтоб волосы длинные
Тополя не откинув от глаз,
Выбивая подушки с перинами,
Белым пухом засыпали нас.

Всё в лицо и в лицо – просто мистика!
И отбиться не можем, ворча,
Так любовь моя тёплым пушистиком
Между небом и небом – ничья...

***

Листва устала быть зелёной
И по-осеннему дрожит.
На плитах улиц раскалённых
Лучей затуплены ножи.

Всё тоньше кружевные кроны.
Загар не красит больше скул.
Устал мой ангел быть влюблённым
И по-осеннему вздохнул.

И, как молитвы, в иступленьи
Все летние стихи зубря,
Уже маячит в каждой тени
Унылый призрак сентября.

***

Просто лета песня спета.
Не воротишь в горло звук.
Тёмный парк до света где-то
Заплетает ветви рук.

Нет пороков у пророков.
Неча зеркалу пенять!
Односложно, однобоко
Одиноких не понять.

Стих тихонько затухает,
Как на сердце маета.
Убывает. Убивает.
Глаз бездонных пустота.

Под дождём, под старой аркой
Ночь за пазухой согрей.
Подождём с тобой подарков
От других календарей.

Неужели так бывает –
Смяла всмятку суета?
На коленях сын страдает.
Микеланджело «Пьета».

ОКТЯБРЬ

Ветки-плётки хлещут в окна
Всё с размаху об стекло.
Листья-лодки в лужах мокнут.
Отлетело... Отцвело...

Перерезал неба небыль
Нотный стан из проводов.
Никогда счастливым не был
Этот месяц чёрных вдов.

Поцелуев мятных метки
На заплаканном лице,
Кисло-сладкие ранетки
В стылой луже на крыльце.

И следит неотвратимо
Из глубин холодной тьмы
Сквозь седые космы дыма
Беспощадный взгляд зимы.

***

Стою под твоим окном,
Как в очереди за светом.
В резерве я запасном,
Понятно по всем приметам.

Лунатики мы с дождём.
Друг друга не замечаем.
Я словно во льду, а он
Клокочет горячим чаем.

Я взглядом твоим – гвоздём
Прибита к своей судьбине.
Мы плачем вдвоём с дождём
И всё о тебе – скотине.

***

Самолёттик белым следом
Пополам разрезал небо,
И теперь на небе шрам.
Небу страх зимы не ведом,
Кажется ему, что беды
Где-то там... Где-то там...
Дым сиреневый клубится.
Ёжится на ветке птица,
Не поёт... Не поёт...
Хитро девицы-лисицы
Отворачивают лица.
Снег идёт... Снег идёт...

***

Небо теряет своё оперение,
Тихо на землю текут облака,
Необъяснимое духа парение
В мире из сахара и молока.

Двое на лавочке – скрипка и мальчик,
До потрясения их изумил –
Город пушистый на лапах кошачьих,
Мягко скользящий по краю зимы.

Миром и миррой – умиротворением,
Сонным эфиром наполнена плоть.
Вовсе не здесь, а в другом измерении
Лавочка, скрипка, скрипач и Господь.

***

Зима больна простой простудой.
В делах простой и непротык.
Прости, я больше так не буду!
И так не будешь больше ты.

Как память вспышками будила
В крови ядрёный «спотыкач»,
Обида била, в точку била,
Хоть разорвись и в голос плачь.

Что столько лет внутри саднило,
Осело пеною пивной.
Всё это было, точно было –
Не с нами и в стране иной.

Пройдёт проклятая простуда.
Пройдёт зима. И мы пройдем.
Из запредельного – оттуда
Прольёмся маленьким дождём.

***

*«Я вспылчива, я – февраль...»
Настя Мордвинова*

В родном бандитском захолустье
Колючий, ветреный февраль,
И рек автомобильных устье,
Где чёрный лёд похож на сталь.

Как в очереди на таможене,
Нам стали улицы тесны,
Но в феврале уже жить можно
Одним предчувствием весны.

И воздух сладко истомится
Одним предчувствием любви.
Мы с интересом смотрим в лица –
И все немножко феврالي.

***

Пооскалились крыши сосульками –
И с клыков плотоядный сок.
Как из вены, ручьи забулькали
По расхлябанности дорог.

Резкий ветер с тревожным запахом –
Догорела зима дотла.
Гарь и слякоть. С размаху наглухо
Дверь захлопнула... и ушла.

Так хотела коснуться кожи... Но
Не осмелилась. Не смогла.
Ощущала почти восторженно –
В сердце с хрустом вошла стрела.

***

Улов богатый сушат
Застиранных рубах.
И лёд хрустит на лужах,
Как сахар на зубах.

Сугробы – каша с перцем,
Узоры на блине.
Поджаренное сердце
На медленном огне.

Фарфоровой посудой
Настойчиво звеню,
Я – фирменное блюдо
Весеннего меню.

***

Стаями заполнилась околица,
Стаял запоздалый снег с полей,
С тайным состраданием небу молятся
Чёрные обрубки тополей.

Погоди, погода, раскиселиться,
Пагоды покатые хлестать.
Только толку-то, что жизнь – подельница
Мягко стелит, да не мягко спать.

Станем мы лишь стойкими поэтому –
Квартиранты с тонущих планет.
Стоит в жизни, стоит быть поэтами -
Потому другой дороги нет.

***

Раскудрявились волосы
У чумазных бойких клёнов,
И поют охрипшим голосом
Клёны клёникам влюблённым.

Без ума, без сна, без просыху,
Слепо щурясь свету белому,
«По воде да яко по суху»
Мы бежим, как угорелые.

Поцелуи бестолковые
Жгут обветренные губы.
Промочил кроссовки новые
Заполошный город глупый.

***

Доверяли секреты сплетнице -
Старой пепельнице на столе.
И дымок сигаретный теплился
В серебристой её золе.

На какие-то сны надеялись
И гадали на королей,
И любого, кого б ни встретили,
Объявляли судьбой своей.

Целовались на тёмной лестнице,
Выбегали на первый снег.
Тусклый свет молодого месяца
Принимали за фейерверк.

***

Выпотрошенные рыбы
Выброшены на песок.
А вы разорвать смогли бы
Узел из рук и ног?

В молчании напряжённом
Шуршание шин за окном.
Лишь самым забытым жёнам
Такой шепоток знаком.

В излёте короткой жизни
Бесмысленно ночь длинна.
Теснится в стеклянной призме
Бесчувственная луна.

Решать всё равно придётся!
Да скорость уже не та.
Дымком сигаретным вьётся
Спасительная пустота...

КУКЛА

Елене Лёландэ

В паутине пыльных кружев
На витрине я одна.
Вам надёжный друг не нужен?
Втрое снижена цена!

За стеклом живое море
Силуэтов-верениц,
Только к кукольному горю
Равнодушны пятна лиц.

Паралич нелепой позы
И улыбки красный шрам.
Льют невидимые слёзы
По игрушечным щекам.

Рот вульгарно размалеван,
Не причёсан мой парик.
Словно в лёд внутри закован
Концентрированный крик:

«Где ты, мой хозяин милый?
Мой единственный герой!
С этой паперти постылой
Забери меня домой!»

Не желала и врагу бы
Эту участь повторить,
Но пластмассовые губы
Не умеют говорить.

В паутине пыльных кружев
На витрине я одна.
Вам надёжный друг не нужен?
Втрое снижена цена...

ДЖОКЕР

Не тасуется колода
Без коварной дамы пик.
Эх, актёрская порода –
Гуттаперчевый язык.

Думал, всех обставлю в покер,
Оказалось всё не так.
Был уверен, что я джокер,
Вышло – подкидной дурак.

Грустно мне – я улыбаюсь,
Всё кипит – я не сержусь.
По арене кувыркаюсь,
Спать без грима не ложусь.

Мне не вырваться из клетки
Эксцентричного вранья,
Не сорвать позорной метки,
Насмерть впившейся в меня.

И меняет в антураже
Время – карточный факир:
Бутафорские пейзажи,
Декорации квартир.

Полоумная, шальная,
Опереточная роль,
Я её всю жизнь играю,
В кулачок сжимая боль...

***

Эх, не перешибёшь на самом деле
Навязчивые мысли о тебе.
Ни третьим ухажёром на неделе,
Ни музыкой, ни сказкой про Тибет,

Ни чтением газет, ни шоколадкой,
Ни табаком, ни «огненной водой».
Целую фотографии украдкой,
А глянец их холодный, не живой.

Окаменеть бы на своём диване,
Не чувствуя, не плача, не любя.
По ниточке серебряной к Нирване
Подняться и увидеть там тебя!

МАРГАРИТА

Я во сне по мосту перешла через реку.
Кто-то долго махал мне на том берегу.
Прошлой жизни трамвайчик куда-то уехал.
Ничему удивляться теперь не могу.

Уже стрелка минутная сдвинулась с места
И назад не вернётся, случится вот-вот
Что-то невероятное. Я, как невеста,
Жениха ожидаю у Царских ворот.

Хоть куда, лишь бы только не здесь оставаться,
Хоть на бал к Сатане, лишь бы не сатанеть.
Ведь мимоза должна на углу продаваться?
И, конечно, похожи свобода и смерть!

Убегала. Никто не помчался вдогонку.
Чудный крем Азazelло втираю опять.
Мастеров нынче нет – это ясно ребёнку.
Маргариты же стаями стали летать...

СКАЗКА

Чернеет лес печной заслонкой,
Согнулись ивушки в слезах,
И лягушачьей перепонкой
Сам Водяной прикрыл глаза.

Потрясены до заиканья,
Луговики сидят в траве.
Русалки бросили купанье.
Вздыхает Леший-интроверт.

Там на поляне под сосною,
У ежевики кружевной,
Скончалось Чудище лесное,
Чудною страстью сражено.

Сверчки ночные не стрекочут,
Лишь тени скорбные дрожат,
И вянет аленький цветочек,
В косматых лапах крепко сжат.

***

Зазвенело вдруг за гаражами:
«Жизнь такая, нету больше сил!»
Озверело, яростно сражаясь,
Пьяный «урка» урну победил.

Равнодушным душам потакая,
Не смущайся, слыша детский крик.
Мы такие, а не жизнь такая.
Топаем поглупости в тупик.

И глазами – вёдрами пустыми
Мне соседка метко тычет в бок.
А над человеческой пустыней
Неба небелёный потолок...

***

– Bonjour! Bonjour! Comment ca va?*

Четыре поцелуя.
Безостановочно слова
Журчат, и в них тону я.

А здесь шампанское с утра,
И кофе даже на ночь,
И жизнь – не жизнь, а лишь игра.
Упёртый русский завуч –

Я здесь чужая. Я не я.
В щеках, как после пыток,
Под кожей ползает змея
От деланных улыбок.

А здесь отсутствует час пик,
В автобусах – свобода.
Париж похож на Мозамбик
От чёрного народа.

А здесь никак не разобрать,
Когда зима и лето.
Поверь, не стоит умирать,
Увидев город этот.

---

* (франц.) Добрый день! Добрый день! Как дела?

***

В Европе расслаблены мышцы лица
У всех, а не только у даунов.
Аперитив. «Tres joli!»* – без конца.
Крабы, оливки, сауны.

Никто не бунтует, запоем не пьёт.
Лишь устрицы выглядят жутко
Да плесени белой на сыре налёт.
А я-то надеялась: шутка.

Цветом топлёного молока
Домики, как пирожные.
И от французского языка
Тронуться точно можно.

Вилку держу теперь в левой руке,
Хотя без особой сноровки.
Счастье мелеет, подобно реке,
От передозировки.

---

* (франц.) Очень мило!

***

Что-то не к добру стихи попёрли.
Оплачу слезами этот дар.
Оплачу – оплачу. Комом в горле,
Воплем воздаётся гонорар.

Воздаётся. Раздаётся. Охнет.
Раздвоится эхом и стихом.
Стихнет всё, и всё вокруг оглохнет...
И опять... И потом... И потом...

***

Жизнь моя из графоманской прозы.
Черновик – испачканный листок,
А стихи – железные занозы,
Сдавленные стоны между строк.

Строки-дни в ошибках и пометках
Пляшут нервным почерком вразлёт.
Ну, а кто-то, на примерах ярких
Научившись, набело живёт...

***

Тучи в куче, как коровье вымя.
Вдоль по склону и без тормозов
Дождь колючий, как родное имя,
Как о помощи последний зов.

А луна, как гол в свои ворота,
И у края брошенная я.
Этот крик отчаянный до рвоты.
И у раны рваные края.

Хоть в глазах темным-темно от боли,
Только резким, бешеным рывком
Можно вырвать полсудьбы, полдоли.
Половину или целиком?

Отрывала с мясом. Обрывала.
Почему на небе нету звёзд?!
Я сама хотела и узнала,
Что такое значит жить всерьёз...

***

Простая не решается задача.
Кто вырвал из учебника ответ?
Но можно только так, а не иначе,
На тонкой нити между «да» и «нет».

Решить бы сразу всё единым махом.
Решиться бы и больше не звонить,
Простить, отдать последнюю рубаху
И разорвать сияющую нить.

С высокомерною улыбкой сноба
Едва кивать при встрече, не робеть.
Решиться бы и прыгнуть с небоскрёба,
Чтоб под ноги тебе!

***

Вещал эстет жеманный, белокурый,
Сверкая свежим пирсингом в губе,
Что гады мужики, что бабы дуры,
А счастье только в творческом труде.

Кусочек странной бытности богемной,
Где все по кругу, только ты ни с кем.
В предчувствии погибели вселенной
Надрывное веселье – «нет проблем!»

В дыму, истерике, безделье, алкоголе
Катился век безумный под уклон.
А где-то есть непаханое поле!
А где-то неразгруженный вагон!

***

Я систему твою разгадала,
Я постигла нюансы игры,
От того меня любят так мало
Я нажала на жало иглы.

Самым верным всегда изменяют,
Самых умных дурачат и бьют.
Нас меняют, меняют, меняют,
А награды посмертно дают.

В этой трудной пожизненной школе
Я экзамен сдаю выпускной,
От того среди грязи и боли
Моё тихое счастье со мной.

Я его заплетаю в косичку,
Умываю его по утрам,
Я его зажигаю, как спичку,
Я его никому не отдам.

***

Стайкой мальков – суется дети
В аквариуме двора.
Хочешь, скажу, где зарыт «секретик»?
Только не выдавай!

Стая подростков – гурьбой в подъезде,
Делит на «свой» – «чужой».
Верится, что навсегда и вместе
Общий секрет большой.

Юность – избранница узкого круга,
Таинство, волшебство!
Кто кому друг и кто чья подруга,
Кто выбирает кого?

Но отчего, – постарев случайно,
Плачет душа, кричит?!
Знаешь, иметь настоящие тайны –
Тяжесть, опасность, стыд.

***

Параллели, меридианы,
Океаны, материки.
Сары, Лейлы, Мэри, Дианы.
Благодушие не с руки.

Мы, осколки матриархата,
Жмём из слабого мира сок.
Джоны, Джеки, Али, Фархаты.
На ступнях золотой песок.

Лоб – тамтам и виски – тамтамы.
Осторожно! Поберегись!
Неолита крутые мамы
В каждой женщине, донне, мисс.

Ароматы марихуаны
Подсознательной глубины
Чуют, чувт Иваны-Хуаны
Власть суровую. Пацаны.

Чёрный Хаос хватай за космы!
Бьёмся с тьмою, впадая в раж.
Ежедневно спасаем Космос.
Наш порядок! Порядок наш!

***

И перед всеми я без разбора
Бисер мечу, мечу...
Я подставляю послушно, скоро
Шею мечу.

И отдаю безо всякого боя
Жизни права, права.
Спор никогда не начну с тобою,
Если права.

Противоречия все запрячу
На дно души, души.
Не горяча. Не жива. Не зряча.
Крепче души.

Но лишь в речах о себе, и только,
Буду смела, смела.
В грязь со стола апельсина дольку
Осень смела...

***

Нечаянно, не чуя страха, слугу,
В моих глазах он зверя разгадал.
Непостижимо, но залез под шкуру
Мне, с детства избегающей зеркал.

Он выбрал сам себе такую участь –
Не нужно было рваться на рожон.
И совестью, как родами измучась,
Ей Богу, я пырну его ножом!

Я – Маугли, и каменные джунгли
Меня укроют в сумерках дворов.
Последних окон догорают угли
И головёшки чёрные стволов.

В сыром окопе городской берлоги
(Но только ты об этом ни гу-гу!)
Мне лоб клеймили братья-бандерлоги,
Как самому опасному врагу.

***

Мой бывший муж, не к ночи будь помянут,
Двенадцать лет твердил, что я – тунгус.
И словно протрезвев, однажды, спьяну,
Я поняла, что больше не боюсь.

Ведь я – тунгус! Ну, это ли не счастье –
Свободно жить законами тайги:
Охотничье ружьё, рыбацьи снасти,
Треух и меховые сапоги.

Дремучая архаика сокрыта
В кирпичных ликах, шелках хитрых глаз
Наследников того метеорита,
Той странной тайной породнивших нас.

***

Денису Нифонтову

У порога, будто бы у трапа.
Как за дверью темнота густа!
Сын остался ночевать у папы,
И кроватка детская пуста.

Вот игрушек ряд осиротевший,
Книжек небывало ровный строй.
Стала, как без ядрышка орешек,
Комната нелепой скорлупой.

Время в эту ночь непунктуально.
Мягкой жвачкой тянутся часы.
В этой непривычно тихой спальне
Не имеет выбора мой сын.

За окошком скучный дождь закапал.
Девяносто так живут из ста!
Сын остался ночевать у папы,
И кроватка детская пуста...

СЧАСТЛИВОЕ

Татьяне Рахманиной

Мы летели над землёй, не касаясь тверди,
Ах, как пели мы с тобой Пугачёву с Верди!

Обогнали на углу жёлтых листьев стаю.
Так шекотно в животе бабочки летают!

Мы присели на пенёк в центре мироздания,
Нет ни горя, ни забот, только созиданье.

Площадь золотом полна, как вино в бокале,
Звёзды близко подошли, через край лакали.

Общеничивал восторг, разрывал на части,
Так прихлопнуло меня абсолютным счастьем.

Раздувался сердца шар, пробивая кровлю,
А что дальше было там? Ничего не помню...

**НА ПРИРОДЕ,
или ИСПОВЕДЬ МУТАНТА**

Отпустите в родную стихию!
Положите меня на асфальт!
Под трубой выхлопную стихи я,
Оклемавшись, начну выдыхать.

Мне бы реки – машин хороводы.
Мне бы горы – кварталов гряда.
А от чистого воздуха рвота,
А без хлорки вода – не вода.

Едкой кровью морить тараканов,
А в зрачке закипает луна,
Лучше б вовсе меня не бывало,
Знаешь, чёрная я сторона.

Мне любить не хватает таланта.
Я люблю только скрытно и врозь.
Жутковаты признанья мутанта,
Но зато я вас вижу насквозь!

***

«Ресторан качается, точно пароход...»

А. Вознесенский

В стране удивительной вечная ночь.
Мерцают огни, и клокочет эстрада.
Здесь скорость другая, и бешено прочь
Уносит секунды с собой автострада.

В огромной машине, похожей на танк,
Он мчится по улицам чёрным и гулким.
Вы слышали, где-то ограбили банк?
Кого-то пришили в каком-то проулке?..

В краплёной колоде козырный король.
Он в кожаной куртке из чёрной пантеры.
В его ресторане его алкоголь
Его посетители хлещут без меры.

В лукавом прищуре опасная страсть.
За дымным стеклом и дрожу, и тоскую,
И как угораздило только попасть
В историю эту реально крутую?

Не бойся, я буду молчать, визави,
Что стал уязвим, как в толпе без одежды,
Заложником чисто-конкретной любви,
Мальчишеской, искренней и безнадежной.

О ТОМ, КАК МИР ПЕРЕВЕРНУЛСЯ

И грянул гром! Мужик перекрестился.
Рак свистнул на горе. Макар телят угнал.
С большим трудом, но всё же отелился
Колхозный бык – большой оригинал.

Сгорели все мосты по всей округе.
Ушёл последний поезд. Не догнать.
И жареный петух в большом испуге
Клевал, куда положено клевать.

Прошёл внезапный дождь с камнями,
И после оногo в четверг
Случилось всё! Неужто с нами?
Случилось всё. И свет померк...

ПИСЬМО

Владимиру Свинцову

Уважаемый, Боженька, здрасте!
Если Ты опечалился вдруг,
Знай, летит к Тебе пёс рыжей масти,
Настоящий и преданный друг.

Я Тебе на все сто доверяю
И собаку родную дарю.
Но с собаками утром гуляют.
Ты давай не проспи там в Раю.

Не смотри, что фигурой не статный,
А характером он – волкодав!
Не кричи на него, может цапнуть,
И по-своему пёс будет прав.

Ест он всё, и зовут его Чарли.
Ну, прощаюсь, огромный привет!
Намекни, что вы с ним повстречались,
И зажги поскорее рассвет.

ПЕСНЯ

Родина моя – моя родинка,
Ты на век со мной. Ты на век со мной.
От кровей дворян – благородинка,
От корней крестьян – непокой.

Замурованы, разворованы,
С замороченной головой.
Только красный свет на все стороны –
Нам сподручнее на него.

Что ни ветер здесь, то всегда норд-вест.
С самой осени лета ждут
Города мои – города невест.
Мимо храмов дороги тут.

***

Говорила бабушка, старость праздная:
«Я ещё тудылички в могу́те была!
Трудовые, праздные, будни разные,
Чередую праздников кабала.

И недавно вроде бы было детство,
Близко-близко лужи, земля, трава.
Быстро-быстро бьётся комочек сердца.
Жизнь уже случилась,
сбылась,
была...»

***

Ах, автобус двухэтажный!
Как павлин среди цыплят.
Иностранец очень важный –
Свысока надменный взгляд.

Пожалей, громада, крошку!
Словно папа дуру-дочь,
Посади в свою ладошку,
Унеси отсюда прочь.

За окном дорога-лента,
Разноцветных жизней смесь.
Будто не одна, а с кем-то,
С кем-то рядом и не здесь...

***

Актриса нервная, печальная,
В слезах и блёстках
Ловлю, ловлю такси случайное
На перекрёстках.

Обмотан город в бинт афиш.
Их треплет ветер.
Провинциальный мой «Париж»
Уж полон сплетен.

Звонок последний дребезжит.
Весь свет на сцену!
Я, как костюм, чужую жизнь
Сейчас надену...

***

Ветра свист. Восторг полёта,
Как на крыльях самолёта,
Я в крутой петле.
Улетаю, улетаю,
Обгоняю птичью стаю
На своей метле.

Горе там внизу осталось,
Растворилось, потерялось.
Кануло в туман...
Я там билась, унижалась,
Вызывать пытаюсь жалость
И терпя обман.

Горизонт перевернулся,
Закружился, изогнулся.
Яркий, жаркий путь.
Я в объятиях заката,
Не грешна, не виновата.
Обо мне забудь!

Вся в атласе, вся в пурпуре,
Вся под стать пурге и буре,
Я спешу на пир.
Не давай своих советов.
Мне сугубо фиолетов
Твой жестокий мир.

***

Не приходят стихи.
Может, что-то случилось?
Не приходят стихи
Уже несколько дней.
За какую провинность
Я впала в немилость
Каллиопе, Эрато, Евтерпе моей?
Может, просто они
Лишь рассеяны малость,
На Парнасе забыли Пегаса-коня?
Может, просто они,
Проявив свою жалость,
Захотели нормальной оставить меня...

***

Как по узким книжным полкам
Позабытые тома,
По хрущёвским переулкам
Жмутся серые дома.

Свысока взирает важный,
Словно айсберг среди льдин,
Небоскрёб многоэтажный –
Жалкой черни господин.

В окнах глаз его стеклянных
Витражи из снежных роз.
Это вам не то что в Каннах –
Тридцать градусов мороз.

Серый воздух, запах серы
И бесцветные дома.
Чёрно-белая без меры
Беспросветная зима...

***

Перед сценою запах тайны
И надежд на иную жизнь.
Бесшабашные... Вира! Майна!
На качелях то вверх, то вниз.

Лабиринтами закулисья
Заблудились мы навсегда.
Это наша святая миссия,
Это наша на всех беда.

Ветхим занавесом завета
Старый мир – театральный кот,
Отделив темноту от света,
Роли новые раздаёт...

***

Покатилась вдруг крынка с полки,
Будто бес её подтолкнул.
Бац – и вдребезги, а осколки
Как по крови – по молоку.

Потерялось всё так внезапно.
Словно с насыпи – под откос.
На платке моём чёрном пятна
От молочных, от белых слёз.

Молоко по столу, по полу,
Возле, около головы.
Что-то смолоду, что-то снову...
А теперь не вернёшь, увы.

Не успела ещё напиться,
Сокрушаюсь над молоком.
Утекает под половицы
Моя молодость ручейком.

***

Я забинтую своё сердце,
Чтобы не рвалось из груди.
Притушен свет. Прикрыта дверца.
Тепло и сумрачно внутри.

На мягких стенах нету окон.
Здесь нет воды, здесь нет огня.
На тонкой нити белый кокон –
Уютный домик для меня.

И только те живые звуки
Шутя взрывают тишину,
И только те живые руки
Рояль ласкают, как жену.

***

Спелый налив яблока.
Белый наив облака.
Снова поёт колокол.
Вспенены небеса.
Вся суета побоку.
С ветром рука об руку.
Словно волны всполохом
Вздыблены паруса.

Синие глаз искорки
Сильно блестят искоса.
Смелый, всегда искренний
Первой любви полёт.
На острие – кончике
Нашей судьбы почерком
Морзе – тире с точками:
«Веруйте и вперёд!»

***

«... Я не люблю банального исхода...»
Владимир Высоцкий

Меня разукрасили в сотне парадных портретов,
Меня изваяли и в камне, и в бронзе теперь.
Но даже сейчас вы не вняли, не сняли запретов,
Но даже сейчас не открыли стучащему в дверь.

Теперь не опасен. Сияю в заслуженной славе.
Прекрасен, потрясен, как ангел бесплотный в Раю.
И хоть осуждать меня больше уже вы не вправе,
Но если б вы знали, о чём я на небе пою?..

Заткнулись газетные желтоголовые утки.
Утратив меня, испытали читатели грусть.
И все мои даже нелепые самые шутки
По школам детей заставляют учить наизусть.

Не надо играть, что как будто меня вы признали.
Я цену узнал лицемерных похвал и щедрот.
Ещё не забыл, как мне руки узлами вязали
И кляпом заклеить пытались оружий мой рот.

Да вы погодите мне петь послесмертные оды
И медные трубы свои уберите в чехлы.
Я стал атрибутом, невольным заложником моды,
Но так и не вклинился в рациональные лбы.

Не надо оваций, мне это уже безразлично,
Не надо слащавых речей, запоздалых наград.
Ведь выглядит всё это невероятно комично,
Как плач по усопшему волку дрожащих ягнят.

Я сгусток энергии, верный одной лишь надежде,
Из небытия всё кричу вам надрывно, как альт,
Что время придет и мы снова схлестнёмся, как прежде,
Когда я вернусь – прорасту, как трава сквозь асфальт.

ОДИНОЧЕСТВО

Не случилось со всей мочи –
Будем понемногу.
Вянет нежный мой цветочек,
Глядя на дорогу.

Подожди, и снег растает,
Поздно или рано.
Это истина простая –
Зарастает рана.

Не гуляет вольный ветер,
Не тревожит пустынь.
Вполнакала солнце светит
И на сердце пусто.

После горестной юдоли,
После чёрной страсти,
После долгой-долгой боли
Даже это счастье...

***

Как пузырьки в бокале винном,
Так быстротечен твой полёт.
С кем ты танцуешь, Коломбина?
Где скрипочка твоя поёт?

Ты заняла себя игрою,
Переживая эту жизнь.
Ты так неистова порою,
Танцуй же, смейся и кружись!

И снова золото на чёрном,
А белое на серебре.
Ты в лёгком шарфике узорном,
Как паутинка в сентябре.

***

Мышка-норушка нарушила сон,
Вспенив душевную хмарь,
Грызла и грызла под старым диваном
Свой бесконечный сухарь.

Что-то сдаётся – в мире нет солнца!
Жить мне, скребя и скорбя.
Грызла и грызла на старом диване
Себя. Бесконечно. Себя...

РУСАЛКА

Распоясывала рубашку,
Расплетала тугие косы
И воротами нараспашку
Убегала, простоволоса.

И дороги не разбирая,
В омут вечности – омут мести
Слишком близко, совсем с края
Обронила простой крестик.

Остывало – остыло солнце,
Остывало – остыло сердце.
Занавешено оконце
Да распахнута в ночь дверца.

Забывалось – забылось горе,
Разливалась – разлилась речка,
Понесла по волнам в море
На венчальном венке свечку.

И чего-то теперь жалко,
Плавны медленные движенья.
И глядит грустно русалка
Из зелёного отраженья.

***

Домов причудливые, серые кувшины –
Собрание хранителей пустот.
В них притаились очень злые джины,
Что исполняют всё наоборот.

Ослаблено земное притяженье.
Потеряно венчальное кольцо.
В загадочном подвижном отраженье
Моё не дорисовано лицо.

Потусторонний взгляд с картины
За мною пристально следит.
Прозрачней тонкой паутины
В объятья тени - тень летит.

СТРАХ

Полночное «Спи!» простучало мне сердце,
Но шорох, сопенье, и вздохи, и скрип.
Вот сами собой открываются дверцы,
И тень незнакомая рядом стоит.

Мой хрупкий мирок под угрозой вторженья.
По стенам стекает невидимый яд,
И каждое слово, любое движенье
Угрозу, угрозу, угрозу таят.

Заклеен мой рот липкой лентою страха,
И связана я по рукам и ногам.
Смирительной стала ночная рубаха.
Конец. Я попалась. Захлопнут капкан.

***

Провода гудящих строчек
Пробивают мне виски.
Я потерянный кусочек,
Капля от твоей тоски.

Ночь тяжёлым покрывалом
Занавесила окно.
И под сумрачным забралом
Стало пусто и темно.

А в углу, за образами,
Тихо крыльями шурша,
Успокоилась слезами
На двоих одна душа...

СОДЕРЖАНИЕ

«Лунный глаз, что огромный воз в пути...»	4
«Здесь время загустело и застыло...»	5
«Мы с июнем большие товарищи...»	6
«Листва устала быть зелёной...»	7
«Просто лета песня спета...»	8
Октябрь	9
«Стою под твоим окном...»	10
«Самолётик белым следом...»	11
«Небо теряет своё оперение...»	12
«Зима больна простой простудой...»	13
«В родном бандитском захоlustье...»	14
«Пооскалились крыши сосульками...»	15
«Улов богатый сушат...»	16
«Стаями заполнилась околица...»	17
«Раскудрявились волосы...»	18
«Доверяли секреты сплетнице...»	19
«Выпотрошенные рыбы...»	20
Кукла	21
Джокер	22
«Эх, не перешибёшь на самом деле...»	23
Маргарита	24
Сказка	25
«Зазвенело вдруг за гаражами...»	26
«Поскорей бы ноябрь...»	27
«– Bonjour! Bonjour! Comment ça va...»	28
«В Европе расслаблены мышцы лица...»	29
«Что-то не к добру стихи попёрли...»	30
«Жизнь моя из графоманской прозы...»	31
«Тучи в куче, как коровье вымя...»	32
«Простая не решается задача...»	33
«Вещал эстет жеманный, белокурый...»	34
«Я систему твою разгадала...»	35
«Стайкой мальков – суетятся дети...»	36

«Параллели, меридианы...»	37
«Как горит твоя гордыня...»	38
«И перед всеми я без разбора...»	39
«Нечаянно, не чуя страха, сдуру...»	40
Моя Луна	41
«Мой бывший муж, не к ночи будь помянут...»	42
«У порога, будто бы у трапа...»	43
Счастливое	44
На природе или Исповедь мутанта	45
«В стране удивительной вечная ночь...»	46
О том, как мир перевернулся	47
Письмо	48
«За что ты одарил меня, Господь...»	49
Песня	50
«Говорила бабушка, старость празднуня...»	51
«Ах, автобус двухэтажный!»	52
«Актриса нервная, печальная...»	53
«Ветра свист. Восторг полёта...»	54
«Не приходят стихи...»	55
«Как по узким книжным полкам...»	56
«Перед сценою запах тайны...»	57
«Покатилась вдруг крынка с полки...»	58
«Я забинтую своё сердце...»	59
«Спелый налив яблока...»	60
«Меня разукрасили в сотне парадных портретов...»	61
Одиночество	62
«Как пузырьки в бокале винном...»	63
«Мышка-норушка нарушила сон...»	64
Русалка	65
«Домов причудливые, серые кувшины...»	66
Страх	67
«Провода гудящих строчек...»	68

**Книжная серия «Городская библиотека»
Выпуск № 28**

Литературно-художественное издание

**НИФОНТОВА
Юлия**

**ПРЕДЧУВСТВИЕ
Стихи разных лет**

Верстка – А. А. Карпов.
Корректурa – Е. Б. Семьянова.

Сдано в печать
Формат
Объем
Бумага офсетная.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Типография
г. Барнаул, ул.
Телефон